

На правах рукописи

АНТИПИНА ТАТЬЯНА ГЕННАДЬЕВНА

**ДИНАМИКА ЛЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ БОЛОТ В
ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ВОСТОЧНЫХ ПРЕДГОРИЙ УРАЛА В ГОЛОЦЕНЕ
(ПО ДАННЫМ СПОРОВО-ПЫЛЬЦЕВОГО И БОТАНИЧЕСКОГО
АНАЛИЗОВ ОТЛОЖЕНИЙ ТОРФЯНИКОВ)**

1.5.9. Ботаника

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Екатеринбург – 2026

Диссертационная работа выполнена в лаборатории популяционной биологии древесных растений и динамики леса Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ботаническом саду Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель: **Петрова Ирина Владимировна,**
доктор биологических наук

Официальные оппоненты: **Ивченко Татьяна Георгиевна,**
доктор биологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории общей геоботаники Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук

Носова Мария Борисовна
кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории гербарий Федерального государственного бюджетного учреждения науки Главного ботанического сада им. Н.В. Цицина Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет», г. Ханты-Мансийск

Защита диссертации состоится «22» апреля 2026 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.479.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», по адресу: 450008, г. Уфа, ул. Карла Маркса, 12.
E-mail: dis-bio-uust@yandex.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», адрес сайта: <http://uust.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
к. б. н.

Григориади Анна Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современный облик растительных формаций Северной Евразии сформировался в течение последнего этапа геологической истории – голоцена. Изучение закономерностей динамики растительности в связи с изменениями климата в голоцене является одним из актуальных направлений фундаментальных исследований природы. Для лесной зоны особое значение имеет установление очагов сохранения в позднеледниковые основных лесообразующих видов растений и путей их распространения в послеледниковый период. Послойный ботанический и спорово-пыльцевой анализ отложений торфяников позволяет проследить изменения в составе болотной и окружающей лесной растительности и сопоставить их с глобальными изменениями климата в голоцене.

Степень разработанности темы исследования. Обширная и сложная территория восточных предгорий Урала в этом отношении изучена неравномерно и совершенно недостаточно. Имеется представительная база данных по истории растительности в голоцене на Среднем Урале [Герасимов, 1926; Благовещенский, 1943; Сукачев и Поплавская, 1946; Хотинский, 1977; Панова, 2001 и др.], но и она нуждается в детализации и уточнении возраста выявленных изменений растительного покрова. Для территории Приполярного и Северного Урала известны лишь единичные, фрагментарные данные [Федорова, 1951; Маковский, 1964 и др.; Лаптева, 2005 и др.]. Необходимость восполнения отмеченных пробелов в изучении голоценовой истории растительности на Урале послужила обоснованием темы наших исследований.

Цель исследования – реконструкция динамики лесной и болотной растительности в таежной зоне восточных предгорий Урала на фоне климатических изменений в послеледниковый период.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) выявить особенности болотообразовательного процесса на основе изучения ботанического состава торфа и строения торфяных залежей;
- 2) провести детальный спорово-пыльцевой анализ позднеледниковых и голоценовых отложений торфяников;
- 3) на основе полученных спорово-пыльцевых диаграмм выделить спорово-пыльцевые комплексы и локальные фазы развития растительности, отражающие изменения климатических условий;
- 4) реконструировать динамику лесной и болотной растительности в таежной зоне восточных предгорий Урала на фоне климатических изменений в позднем плейстоцене и голоцене.

Научная новизна исследования. Более детально на хронологической основе реконструирована динамика растительности на Среднем Урале. Впервые выполнена реконструкция этапов развития лесной и болотной растительности в голоцене на Северном и Приполярном Урале на основе палинологического, ботанического и радиоуглеродного анализа отложений болот. Уточнен возраст стадии наибольшего развития еловых лесов с участием широколиственных древесных растений на Урале, соответствующей периоду климатического оптимума голоцена. Показана пространственно-временная динамика распространения лесообразующих пород древесных растений в таежной зоне восточных предгорий Урала в послеледниковый период в связи с климатическими изменениями в голоцене в широтном градиенте. Выявлены подзональные отличия болотообразовательного процесса в голоцене.

Теоретическая и практическая значимость работы. Установленные закономерности динамики лесной и болотной растительности создают теоретические предпосылки для понимания современной структурно-функциональной организации растительных экосистем и прогноза их дальнейшего развития, в связи с климатическими изменениями и воздействиями. Полученные новые результаты дополнили Европейско-

Азиатскую базу палинологических данных субрецентных спектров EMPD 2 [Davis et al., 2020]. Результаты исследования вносят определенный научный вклад в изучение глобальных природных процессов и весомый вклад в детализацию региональной стратиграфической шкалы голоцена. Они могут быть использованы в учебных программах вузов в области лесоведения, истории растительности, геологии, стратиграфии, палеогеографии, палеоклиматологии и уже используются археологами при реконструкции природных условий в различные периоды освоения территории Урала древним человеком.

Методология и методы исследования. Для реконструкции динамики палеорастительности голоцена в работе использован комплекс биоиндикационных методов. Основным фактическим материалом для реконструкции стали результаты палинологического и ботанического анализов, а также радиоуглеродного датирования торфосапелевых отложений. В ряде разрезов дополнительно использованы результаты карпологического анализа, а также археологические данные коллег из других институтов - ИИиА УрО РАН, СОКМ им. О. Е. Клера. Комплексное применение различных методов позволяло получить разносторонний фактический материал и более достоверно интерпретировать события прошлого.

Положения, выносимые на защиту:

1. Болотообразовательный процесс на территории восточных предгорий Урала по результатам исследованных разрезов в разных подзонах начинался в разное время. В течение голоцена в средне- и северотаежной подзонах исследованные болота озерного происхождения прошли все стадии развития от эвтрофной до олиготрофной. В южнотаежной подзоне в изученных торфяниках озерного происхождения олиготрофной стадии достигли лишь отдельные болотные массивы или их части.

2. Стратиграфические рубежи между стадиями в голоцене определяют глобальные катастрофические события – резкие сухие похолодания (события 8.2 ka и 4.2 ka). В спорово-пыльцевых диаграммах они фиксируются уровнями с резким снижением участия пыльцы *Picea obovata* Ledeb., исчезновением пыльцы *Tilia*, *Ulmus*, *Quercus* (4.2 ka), увеличением доли пыльцы *Betula* sect. *Apterokaryon* Spach, Ann. и трав рода *Artemisia* и семейств *Chenopodiaceae*, *Poaceae*.

3. В истории растительности восточных предгорий Урала в пределах таежной зоны выделяются основные этапы:

- господство безлесных пространств с травяно-кустарничковыми тундровыми сообществами в позднеледниковье (до 11.7 тыс. кал. л. н.);

- распространение древесной растительности с юга на север от редколесий в раннем голоцене (11.7-8.2 тыс. кал. л. н.) к доминированию сосновых, сосново-еловых лесов с участием *Abies sibirica* Ledeb. и широколиственных древесных растений в среднем голоцене (8.2-4.2 тыс. кал. л. н.);

- обеднение видового состава древесных растений в лесах, уменьшение участия *Picea obovata*, отступление широколиственных древесных растений и увеличение – *Pinus sylvestris* L. при стабильном участии *Abies sibirica* в южно- и среднетаежной подзонах, в позднем голоцене (4.2 тыс. кал. л. н. - наши дни).

Степень достоверности и апробация результатов. Достоверность результатов и обоснованность защищаемых положений подтверждены большим массивом собранных и проанализированных полевых данных, использованием комплекса традиционных и современных методов, результатами статистической обработки материала с применением общепринятых методик. Сформулированные в тексте диссертации научные положения и выводы основаны на результатах, продемонстрированных в таблицах и диаграммах, отраженных в печатных работах.

Проанализировано 11 колонок разрезов, расположенных в подзоне южной тайги (Средний Урал), средней тайги (Северный Урал) и северной тайги (Приполярного Урала). В основу исследований положен комплекс традиционных и современных методов,

апробированных при проведении палеоботанических исследований. Автором также выполнена статистическая обработка материала. Реконструкция хронологии климатических и природных изменений базируется на 63 радиоуглеродных датировках. Достоверность и надежность результатов также подтверждается включением полученных данных в международную базу палинологических данных, публикацией основных результатов работы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК РФ и международные базы Web of Science и Scopus, представлением, обсуждением их на конференциях по данной тематике: V Берсовские чтения к 100-летию Е.М Берс (Екатеринбург, 2006); XII Всероссийская Палинологическая конференция (Санкт-Петербург, 29 сентября – 4 октября 2008); VII Всероссийская с международным участием научная школа (Томск, 13-15 сентября 2010); Научная конференция (Сочи, 17-20 октября, 2011); Всероссийская научная конференция с международным участием (Казань, 12-15 марта 2013); V международный полевой симпозиум (Ханты-Мансийск, 19 –29 июня, 2017) и других российских и региональных конференциях.

Публикации. Основные положения диссертационной работы изложены в 10 научных работах, в Основные положения диссертационной работы изложены в 10 печатных работах, в том числе 3 из которых опубликованы в изданиях, индексируемых в цитатно-аналитических базах данных Web of Science и/или Scopus, а также 3 из перечня рецензируемых научных изданий ВАК РФ, 3 статьи, опубликованные в журналах, входящих в базу РИНЦ, 1 публикация является главой в коллективной монографии.

Личный вклад автора. Автор лично принимал участие в постановке задач и планировании исследования, проанализировал литературу, осуществил сбор материала, камеральную и статистическую обработку данных и анализ собранных данных.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 6 глав, заключения и списка литературы, включающего 206 наименования (в том числе 26 – на английском языке), списка сокращений и условных обозначений, 2-х приложений. Работа изложена на 150 страницах, содержит 28 рисунков и 14 таблиц, в том числе одну в приложении. В приложения вынесены данные радиоуглеродного датирования и аннотированный список таксонов растений, определенных в процессе ботанических и палинологических исследований.

Благодарности. Автор выражает глубокую признательность к. б. н. – Натэ Константиновне Пановой за всестороннюю помощь в подготовке и написании диссертации. Автор благодарен и д.б.н. Санникову Станиславу Николаевичу, научному руководителю д.б.н. Петровой Ирине Владимировне, д.б.н. Третьяковой Алёне Сергеевне за научные консультации и поддержку работы; д.и.н. Чаиркиной Наталье Михайловне за сотрудничество и предоставленную возможность участия в исследовании археологических торфяниковых памятников; м. н. с. Галимову Арсению Талиевичу за построение глубинно-возрастных моделей разрезов торфяников; к. б. н. Алесенкову Юрию Михайловичу, с. н. с. Чаиркину Сергею Евгеньевичу, Шакаеву Валерию Алексеевичу, Алексееву Валерию Леонидовичу за помощь в сборе полевого материала.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1. КРАТКИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ДИНАМИКИ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА УРАЛЕ В ГОЛОЦЕНЕ

В главе рассматривается состояние изученности голоценовой истории растительности таежной зоны Уральского региона к началу наших исследований. Отмечена значимость работ В.Н. Сукачева и Г.И. Поплавской [1946], Н. А. Хотинского [1968, 1977] и других исследователей на территории восточных предгорий Среднего Урала. Показан значительный вклад Н.К. Пановой и В.Н. Маковского [1977, 1979, 1981, 1982, 2000, 2002 и др.] в изучение торфяных болот и истории растительности в голоцене в

горных районах Южного и Среднего Урала. Учтены работы Е. Г. Лаптевой [2007, 2009] по результатам палинологического анализа пещерных отложений на Северном Урале и А.В. Масленниковой по изучению озерных отложений на Южном и Среднем Урале [Масленникова и др., 2012, 2016, 2018 и др.]. Обращено внимание на недостаточность данных об абсолютном возрасте изученных отложений и почти полное отсутствие сведений по истории растительности в голоцене на Приполярном Урале.

Глава 2. ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЯ

В главе дается краткая характеристика современных природных условий районов исследования по литературным источникам: геологического строения и рельефа, климата, гидрологического режима, почвенно-растительного покрова.

Особое внимание уделено описанию современной растительности в разных таежных подзонах. Климатические условия территории изменяются от умеренно-континентальных в южнотаежной подзоне, континентальных – в среднетаежной, резко континентальных – в северотаежной.

Исследования проведены в пределах Свердловской области и Ханты-Мансийского автономного округа. Протяженность с юга на север – около 800 км ($56^{\circ} 54'$ с. ш. - $64^{\circ} 23'$ с. ш.), с запада на восток – около 220 км ($59^{\circ} 57'$ - $61^{\circ} 04'$ в. д.). Исследованные ключевые участки 1-4, 10 расположены в подзоне южной тайги; 5-6 – в подзоне средней тайги; 7-9 – в подзоне северной тайги (Рисунок 1). Согласно схеме ботанико-географического районирования П.Л. Горчаковского Н.Н., Никоновой и Т.В. Фамелис [1994] с изменениями П.В. Куликова с соавторами [2013] участки 1-4 подзоны южной тайги, расположены в Белоярском ботанико-географическом округе Свердловской области). Здесь распространены южнотаежные сосновые с лиственницей (*Larix sibirica* Ledeb.) зеленомошные, травяно-кустарничковые, травяные леса, вторичные березовые и сосново-березовые травяные леса [Куликов и др., 2013]. Участки 5-6 расположены в подзоне средней тайги, в Нижнетагильском ботанико-географическом округе Свердловской области. В растительном покрове преобладают среднетаежные сосновые с лиственницей (*Larix sibirica*) травяно-кустарничковые, южно-таежные сосновые с липой травяные леса. Участок 7 расположен в Ивдельском ботанико-географическом округе Свердловской области, в экотоне средне- и северотаежных подзон, где распространены средне- и северотаежные сосновые с лиственницей (*Larix sibirica*) травяно-кустарничковые леса, вторичные березовые и сосново-березовые леса. Участки 8-9 находятся на территории Ханты-Мансийского автономного округа. В растительном покрове преобладают северотаежные сосновые с лиственницей, кедром (*Pinus sibirica* Du Tour.) травяно-кустарничковые леса.

Глава 3. ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В главе приводится описание методик полевых и камеральных работ, статистических методов обработки полученных результатов ботанического анализа торфа и спорово-пыльцевого, глубинно-возрастной модели реконструкции возраста отложений (калиброванные даты на вынесены на диаграммы. Предпочтение отдавалось торфяникам верхового и переходного типа.

Всего исследовано 9 торфяников (Рисунок 1), на которых проведено зондирование торфяной залежи, бурение скважин, отбор образцов из кернов и шурфов, а в северной тайге – из зачищенных стенок береговых обнажений. Образцы отбирались сплошной колонкой с интервалом 5-7 см. Всего и проанализировано 482 образца торфосапропелевых отложений из 11 колонок.

На месте разрезов сделано геоботаническое описание современной растительности. Для 63 образцов получены радиоуглеродные датировки (по содержанию изотопов ^{14}C) в специализированных лабораториях институтов и научных центров Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска. Все ^{14}C даты были откалиброваны, значения календарного возраста приведены на основании калибровочной кривой IntCal20 [OxCal 2020] и представлены в тексте в формате – тысяч калиброванных лет назад (тыс. кал. л. н.). Для всех датированных разрезов строились глубинно-возрастные графические модели [Reimer P. J., et.al., 2013], которые позволяли определить возраст каждого образца и время изменений спорово-пыльцевых комплексов. Расчетный калиброванный возраст пограничных слоев палинозон вносился в диаграммы, для возможности корреляции хронологии синхронных событий в разных разрезах.

Обработка проб для спорово-пыльцевого анализа осуществлялась щелочным методом Л. Фон Поста [Палеопалинология, 1966] и сепарационным методом [Гричук, Заклинская, 1948]. Ботанический анализ макроостатков торфа сделан по стандартной методике [ГОСТ 28245-89]. Просмотр препаратов выполнен на микроскопах БИОЛАМ-И и «AXIO Scope A1 ZEISS при увеличении Ч200. Определение ископаемых пыльцы и спор проводилось при увеличении микроскопа Ч400–Ч630 с использованием атласов – определителей, а также эталонных препаратов пыльцы и спор. Подсчет пыльцы и спор выполнялся по группам: AP, NAP, Spores. Счет продолжался обычно до набора 500 зерен пыльцы древесных растений. Процентное содержание каждого выявленного таксона высчитывалось по отношению к сумме пыльцы деревьев и кустарников, принятой за 100 %, в диссертации обосновывается выбор данного способа [Левковская, 1965]. По результатам построены спорово-пыльцевые диаграммы с использованием программ TILIA-2 и TILIA-GRAPH [Grimm, 1990; Grimm, 1992].

Названия растений даны в соответствие с базами данных [Флора мхов России, British Bryological Society, GBIF, IPNI, PPG, Neotoma, WFO]. В спорово-пыльцевых диаграммах унифицированы названия таксонов *Betula* sect. *Albae* Regel – пыльца древовидных берез; *Betula* sect. *Apterokaryon* Spach, Ann.– секция включает, два вида широко распространенных в Северной Евразии *B. nana* L., *B. humilis* Schrank и азиатский тетраплоидный вид *B. Fruticosa* Pall. [Ashburner, McAllister, 2013].

По характеру спорово-пыльцевых комплексов на диаграммах выделены основные палинозоны, которые сопоставлены с хронологическим эталоном периодизации голоцена [Хотинский, 1977]. Их относительный и абсолютный возраст определялся с учетом результатов радиоуглеродного датирования на основе глубинно-возрастной модели. Диаграммы сопоставлены также с новой схемой периодизации голоцена, основанной на хронологии глобальных климатических изменений, фиксируемых в гренландских ледовых ядрах кислородно-изотопным методом и в кальцитовых образованиях пещеры Мавмлух в северо-восточной части Индии [Walker et. al., 2019], и календарным возрастом осадков.

Палеорастительность реконструирована на основе эколого-ценотического анализа ископаемой флоры, определенной по пыльце, спорам и макроостаткам в торфе с выделением, локального, сублокального и зонального компонентов спорово-пыльцевых спектров, с учетом пыльцевой продуктивности, дальности разноса, сохраняемости в осадках пыльцы разных видов растений [Хотинский, 1964; Кабайлене, 1976 и др.; Березина, Тюремнов, 1971; Борисова, 2007, 2009 Борисова, Новенко, 2002 и др.]. При реконструкции количественных долей разных таксонов за основу принималось соотношение между субрецентным спорово-пыльцевым спектром в каждом изучаемом разрезе и составом окружающей его современной растительности; учитывались литературные данные по соотношению состава поверхностных СПС с продуцирующей их растительностью в различных ботанико-географических зонах на территории России [Гричук, 1942; 1950; Пьявченко, 1963, 1968; Климанов, 1976; 1981; 1996; Лаптева, 2005; 2007; 2009; Новенко, 2016 и др.].

Глава 4. ДИНАМИКА БОЛОТООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ВОСТОЧНЫХ ПРЕДГОРИЙ УРАЛА В ГОЛОЦЕНЕ

В главе приведены результаты ботанического анализа торфа 8 исследованных торфяников. Для каждого болота даны описания современной растительности, построены диаграммы ботанического состава торфа, реконструирована динамика болотообразовательного процесса.

Проведенное палеоботаническое исследование отложений торфяников в трех таежных подзонах восточных предгорий Урала позволило проследить некоторые закономерности в развитии болот в голоцене и выявить различия в широтном градиенте.

Большинство изученных торфяников на Среднем Урале образовалось путем зарастания озер. Торфообразование начиналось не одновременно не только в разных озерах, но и в пределах одной озерно-болотной экосистемы. Заторфовывание на Горбуновском водоеме, по нашим данным (Береговая XIII), началось в конце бореального периода (около 9.5 тыс. кал. л. н.), в озере Ельничном – на рубеже раннего и среднего голоцена (около 8.2 кал. л. н.). На Шигирском палеозере (Варга 2 скважина) конец озерной стадии датируется серединой атлантического периода, около 7 тыс. кал. л. н. В большинстве разрезов смена сапропеля торфом зафиксирована на рубеже атлантического и суббореального периодов (Песчаное 1, разрезы IV и VI Горбуновского торфяника, Шигирское А) в пределах 5.4 – 5.8 тыс. кал. л. н. Это подтверждает выводы Н.К. Пановой о повсеместном заторфовывании озер на этом рубеже на Среднем Урале [Panova, 2000; Панова, 2001].

Процесс зарастания начинался на мелководьях и, как правило, был связан с понижением уровня водоемов в сухие климатические периоды и корректировался локальными геоморфологическими и гидрологическими особенностями седиментогенеза, в частности, неоднородностью рельефа дна озерной котловины. В разрезах ненарушенных частей торфяников прослеживается динамика болот от низинной к переходной и верховой стадии. В глубоководных озерах, таких как Песчаное, процесс торфообразования к настоящему времени еще не достиг верховой стадии.

В условиях арктического климата позднеледниковья распространенными отложениями озер были глины, органика практически не аккумуляровалась. С потеплением в раннем голоцене (11.7 тыс. кал. л. н.) озера заселяются водорослями и другими микроорганизмами, начинается процесс образования и накопления сапропелей. Отложения этого периода обнаружены в разрезе Песчаное 1. Резкое потепление в начале раннего голоцена сопровождалось заболачиванием озер и заселением прибрежно-водными макрофитами (*Potamogeton sp.*, *Phragmites australis* (Cav.) Trin. ex Steud., *Carex* и др.) мелководий с формированием преимущественно низинных тростниково-осоковых торфов. Об этом свидетельствуют отложения Горбуновского торфяника (Береговая 2 и Береговая XIII), Ельничное 1-А. Низинный торф формировался в условиях богатого минерального питания поверхностно-сточными и паводковыми водами.

В дальнейшем, на заболоченных участках с поселением зеленых и сфагновых мхов, хвощей (*Equisetum*), пушицы (*Eriophorum*) и древесной растительности, наступает переходная стадия развития болота. С распространением олиготрофных сфагновых мхов (*Sphagnum fuscum* (Schimp.) H. Klinggr.) болото переходит к верховой стадии развития.

С аридизацией климата от 4.5 до 4.0 тыс. кал. л. н., понизился уровень болотных вод, по-видимому, произошел перерыв в торфонакоплении. Например, в торфянике Ельничном зафиксирован перерыв в торфообразовании более чем на 2.7 тыс. лет, очевидно в результате выгорания торфяника (в пограничном слое обнаружено большое количество углистых остатков).

На Северном Урале в исследованных нами разрезах трех торфяников накопление органогенных осадков началось позднее, по сравнению с территорией Среднего Урала. В более глубоком торфянике у озера Троицкого отложение сапропелей начинается с конца

раннего голоцена (8.8 тыс. кал. л. н.), на мелководье в Большом сосновом – в начале суббореального (около 5.7 тыс. кал. л. н.), в пойме р. Лозьва (разрез Хорпия) – на рубеже атлантического и суббореального периодов около 5.4 тыс. кал. л. н. [Антипина, 2025].

Анализ североуральских разрезов выявил два пути болотообразовательного процесса. Первый – заболачивание мелководных озер (Большое сосновое и Троицкое). В этом случае заболачивание и торфообразование почти сразу начинается с переходной стадии, с зарастания мелководий пушицей и сфагновыми мхами. Второй путь болотообразовательного процесса наблюдается на примере торфяника Хорпия и представляет собой заболачивание суходольного елового леса в условиях застойного переувлажнения и начинается с накопления древесного торфа.

Формирование торфяников на Приполярном Урале происходило в разное время: в долине р. Ляпин (Кулемья) на рубеже позднеледниковья и раннего голоцена (10 тыс. кал. л. н.) началось заболачивание неглубокого стоячего водоема. Около 6.5 тыс. кал. л. н. торфонакопление прекратилось в связи с похолоданием, возможным промерзанием торфяника. Приблизительно за 4 тыс. лет торфяник прошел все стадии развития. В долине р. Манья болотообразовательный процесс начался во второй половине атлантического периода, около 6.5 тыс. кал. л. н. в результате застойного переувлажнения и продолжался до начала субатлантического периода (прекратился около 2.5 тыс. кал. л. н.). В строении выделяются слои низинного, переходного и верхового торфа, отражающие последовательные стадии развития болота и поэтапной олиготрофизации участка.

Глава 5. ПАЛИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЗУЧЕННЫХ РАЗРЕЗОВ ТОРФЯНИКОВ

В главе излагается основной фактический материал: результаты палинологического анализа 11 разрезов торфяников, представленные в виде спорово-пыльцевых диаграмм (СПД). Дано подробное описание изученных разрезов и их местонахождения. По изменению спорово-пыльцевых комплексов на СПД каждого разреза выделены локальные палинозоны, на основе которых реконструированы состав растительности и его изменения во времени для соответствующего района. Локальные палинозоны сопоставлены с хронологическим эталоном периодизации голоцена [Хотинский, 1977, с. 16], нумерация зон в разных разрезах унифицирована I – позднеледниковье (Late Glacial – LG); в голоцене в соответствии с периодами: II – пребореальный (PB); III – бореальный (BO); IV – атлантический (AT); V – суббореальный (SB); VI – субатлантический (SA).

Разрезы сгруппированы по четырем ключевым участкам: в южнотаежной подзоне проанализировано шесть разрезов, три из которых вскрыты на Горбуновском торфянике, остальные – в окрестностях г. Екатеринбурга; в среднетаежной – три разреза и в северотаежной – два (Рисунок 1).

Самый полный разрез непрерывных последовательных отложений, включая заключительные стадии позднего плейстоцена, исследован в южнотаежной подзоне в окрестности г. Екатеринбурга – Песчаное 1 [Панова, Коротовская, 1990, Панова, Антипина, 2007]. Глубина разреза 7.2 м (3.25 – торф и 3.75 м сапропель, нижние 20 см – тонкозернистая серая глина). К сожалению, отложения не были датированы на абсолютный возраст. Выделенные на СПД палинозоны, четко отражающие смены растительности, сопоставлены с СПД датированных разрезов близлежащих торфяников Среднего Урала – Аятского и Шигирского [Хотинский, 1977; Панова и др., 2008].

Палинозона I выделена в подстиляющей глине, на диаграмме видны три максимума трав рода *Artemisia*, семейства *Chenopodiaceae*, кустарниковых растений *Betula* sect. *apterokaryon* и *Salix*, характеризующие сухие и холодные периоды, между ними расположены максимумы пыльцы *Pinus sylvestris*, соответствующие периодам потепления. Палинозона, очевидно, отражает резкие климатические колебания в заключительную фазу позднеледниковья.

Палинозона II (нижний слой сапропеля) показывает резкое увеличение (до 88 %) пыльцы древесных растений, в том числе *Pinus sylvestris* (60%) указывает на потепление в первой половине РВ периода. Наибольшее содержание пыльцы *Larix* (25 %) и пик пыльцы *Picea* (до 10%) в верхней части палинозоны индицирует некоторое похолодание и увлажнение в позднем РВ. Эти изменения палиноспектров соответствуют «половецкому потеплению» и «переславскому похолоданию» в пребореальном периоде, отмеченным в других разрезах Русской равнины [Хотинский, 1977].

Начиная с палинозоны III (верхняя часть сапропеля) в спектрах преобладает пыльца древесных растений, что свидетельствует о повышении теплообеспеченности. Палинозона III относится к ВО периоду, в ней доминирует пыльца *Pinus sylvestris* и *Betula sect. albae*.

Спектры палинозоны IV (слой осокового торфа) отражают условия термического оптимума АТ периода, когда пыльца древесной группы доминировала и ее состав обогатился темнохвойными (*Abies sibirica*, *Pinus sibirica*) и широколиственными (*Ulmus*, *Tilia*, *Quercus*, *Corylus*, единично *Acer* и *Carpinus*) растениями.

Начиная с V палинозоны SB период (в слоях сфагново-осокового торфа) спектры индицируют тренд на похолодание. Состав пыльцы древесных обедняется за счет широколиственных, исчезает пыльца *Quercus*, *Corylus*, снижается доля темнохвойных (*Picea*, *Abies sibirica*, *Pinus sibirica*).

Палинозона VI – SA период (сфагново-осоковый торф) верхние 2 м. В спектрах доминирует пыльца *Pinus sylvestris* (60-70 %) и *Betula sect. albae*, участие темнохвойных *Picea* и *Pinus sibirica* (5-10 %) возрастает, доля широколиственных сокращается, на глубине 1 м – исчезает. Эти особенности пыльцевого комплекса характеризуют условия климата, близкие к современным, увеличение влажности и направленное похолодание.

Другие разрезы торфяников Среднего Урала вскрывают датированные голоценовые отложения разной возрастной продолжительности, они хорошо сопоставляются по аналогичным палинозонам. Разрез Ельничное 1-А вскрывает отложения с ВО. В разрезе зафиксирован перерыв в осадконакоплении на рубеже среднего и позднего голоцена. В результате резкого сухого похолодания (событие 4.2 ka) торфяник пересыхает, происходит прекращение торфонакопления. Разрез Палатки IV, связанный с археологическим памятником, представлен отложениями позднего голоцена. На Горбуновском торфянике все исследованные разрезы заложены вблизи археологических торфяниковых памятников, они вскрывают отложения, начиная с раннего голоцена. Кроме изученных IV и VI разрезов и Береговая XIII, для корреляции представлена диаграмма разреза стоянки Береговая 2, из материалов публикации [Panova., Antipina, 2016], в которой выделена палинозона I (LG – Late Glacial) в подстилающих глинах.

В среднетаежной подзоне исследовано три болота. Разрез Троицкое скважина вскрывает отложения, начиная с раннего голоцена. Разрез Большое сосновое пробурено на водораздельном верховом торфянике. Образцы разреза Хорпия отобраны в береговом торфяном обнажении на р. Лозьва [Антипина и др., 2011, 2014; Антипина, Панова, 2017]. Последние два керна представляют отложения с конца среднего голоцена.

В северотаежной подзоне отобрано две последовательности в береговых торфяных отложениях: Кулемья в пойме р. Ляпин при впадении в нее р. Кулемья и Маньинский Хартым на р. Манья. Возраст отложений Кулемья датируется концом позднеледниковья (дриас-3) – серединой АТ, когда торфонакопление прекратилось. На СПД выделены палинозоны I-IV. В разрезе Маньинский Хартым в соответствии с датировками торфонакопление началось со второй половины АТ, как бы продолжая отложения на р. Кулемья. На СПД выделены палинозоны IV-VI.

Глава 6. ДИНАМИКА ЛЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ В ТАЕЖНОЙ ЗОНЕ ВОСТОЧНЫХ ПРЕДГОРИЙ УРАЛА В ГОЛОЦЕНЕ

6.1. Сопоставление унифицированных палинозон исследованных разрезов по составу пыльцевых спектров

Для реконструкции пространственно-временной динамики лесной растительности в голоцене в пределах восточных предгорий Урала проведено сравнение обобщенных пыльцевых диаграмм опорных разрезов озерно-болотных отложений по трем географическим районам: Среднего Урала (Рисунки 2-4); Северного Урала (Рисунок 5) и Приполярного Урала (Рисунок 6). Для сопоставления в диссертации также приводятся пыльцевые диаграммы трех разрезов Шигирского торфяника на Среднем Урале: Варга 2 скважина, Варга раскоп и Шигирское А (анализы Н.К. Пановой) [Panova, Antipina, 2016].

Палинозона I – (до 11.7 тыс. кал. л. н.) выделена в подстилах минерализованных отложениях самых древних голоценовых торфяников на Среднем (Песчаное 1, Варга 2 скважина, Береговая 2) и Приполярном Урале (Кулемья). В разрезах Северного Урала отложения этого периода отсутствуют. Для палинозоны I характерно доминирование в спектрах пыльцы анемофильных трав *Artemisia*, *Chenopodiaceae*, *Roaceae*, *Cyperaceae* и криоксерофитных кустарников (*Betula sect. apterokaryon*, *Duschekia fruticosa*, *Salix*), единично встречается пыльца эфедры (*Ephedra*). В диаграммах разрезов на Среднем Урале доля пыльцы трав выше, в небольшом количестве присутствует пыльца древесных растений (*Larix sibirica*, *Picea obovata*, *Pinus sylvestris* и *Betula sect. albae*). В разрезе Кулемья на Приполярном Урале доля анемофильных трав менее значительна, преобладает пыльца тундровых кустарников, единично отмечена пыльца *Larix sibirica* и *Picea obovata*. Палиноспектры в целом отражают холодные и сухие климатические условия заключительных этапов позднеледниковья.

Палинозона II, соответствующая предбореальному периоду (11.6-10.5 тыс. кал. л. н.), выделена в тех же разрезах. Для нее характерно увеличение доли пыльцы древесных растений, что свидетельствует о начавшемся потеплении. В разрезах среднеуральских торфяников преобладает пыльца *Larix sibirica*, ее доля составляет до 25% (Песчаное 1) и до 95 % (Варга 2 скважина). Содержание пыльцы других древесных растений существенно ниже: *Picea obovata* – 5-18 %, *Betula sect. albae* – 13-27 %. В разрезе Кулемья на Приполярном Урале в спектрах резко увеличивается содержание пыльцы *Picea obovata* до 60%), и *Larix sibirica* (до 8.5 %) и уменьшается доля кустарниковых берез (*Betula sect. Apterokaryon*). В палинозоне разреза Песчаное 1 четко выделяется две фазы, которые, по-видимому, отражают «половецкое потепление» и «переславское похолодание», отмеченные ранее в предбореальном периоде на Русской равнине и на Среднем Урале [Хотинский, 1970; 1977]. В первую, более теплую и относительно сухую фазу резко сокращается доля пыльцы трав и *Betula sect. Apterokaryon* и увеличивается – *Pinus sylvestris*. Во вторую, более холодную и влажную, вклад *Pinus sylvestris* в формирование палиноспектров уменьшается, *Larix sibirica* и *Picea obovata* – увеличивается.

Палинозона III соответствует отложениям бореального периода (10.5-8.8 тыс. кал. л. н.). На СПД изученных разрезов Среднего Урала в составе пыльцы древесных растений резко уменьшается доля *Larix sibirica* и *Picea obovata*, *Betula sect. albae* и *Pinus sylvestris* – повышается. В разрезах некоторых торфяников появляется пыльца *Pinus sibirica*. На Северном Урале в СПД разреза Троицкое скважина доминирует пыльца *Betula sect. Albae* (до 62 %) и *Pinus sylvestris* (до 51 %), содержание пыльцы *Picea obovata* 8-23 %, *Larix sibirica* – до 2 %. В разрезе Кулемья на Приполярном Урале в спектрах возрастает участие древесных растений: доминирует пыльца *Betula sect. apterokaryon* (50-60 %), *Picea obovata* и *Betula sect. albae* в пределах (10-20 %). Палинокомплексы свидетельствуют об изменении климатических условий в сторону потепления и уменьшения влажности.

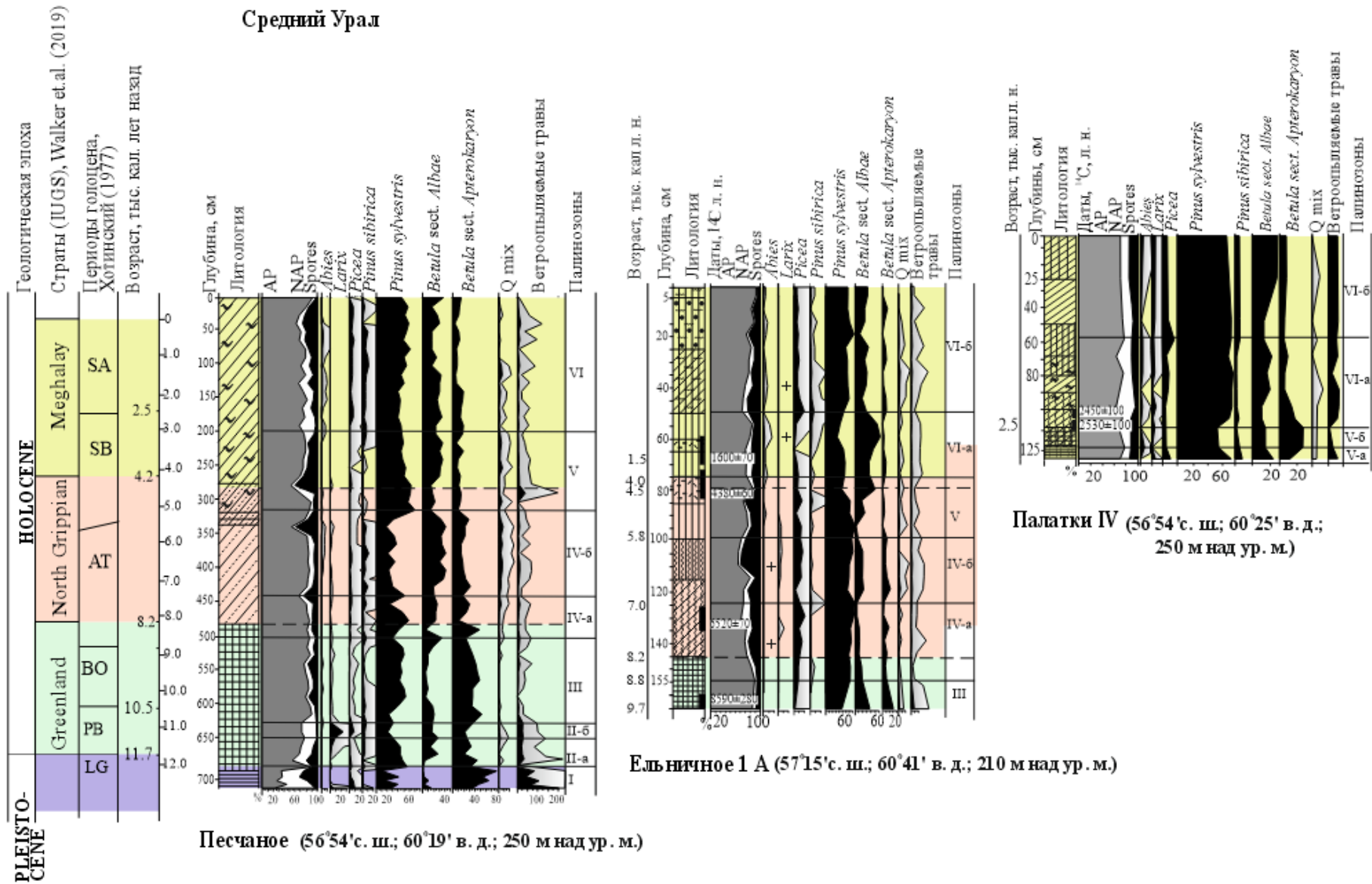

Рисунок 2 – Сопоставление спорово-пыльцевых диаграмм разрезов: Песчаное, Ельничное 1-А, Палатки IV

Средний Урал

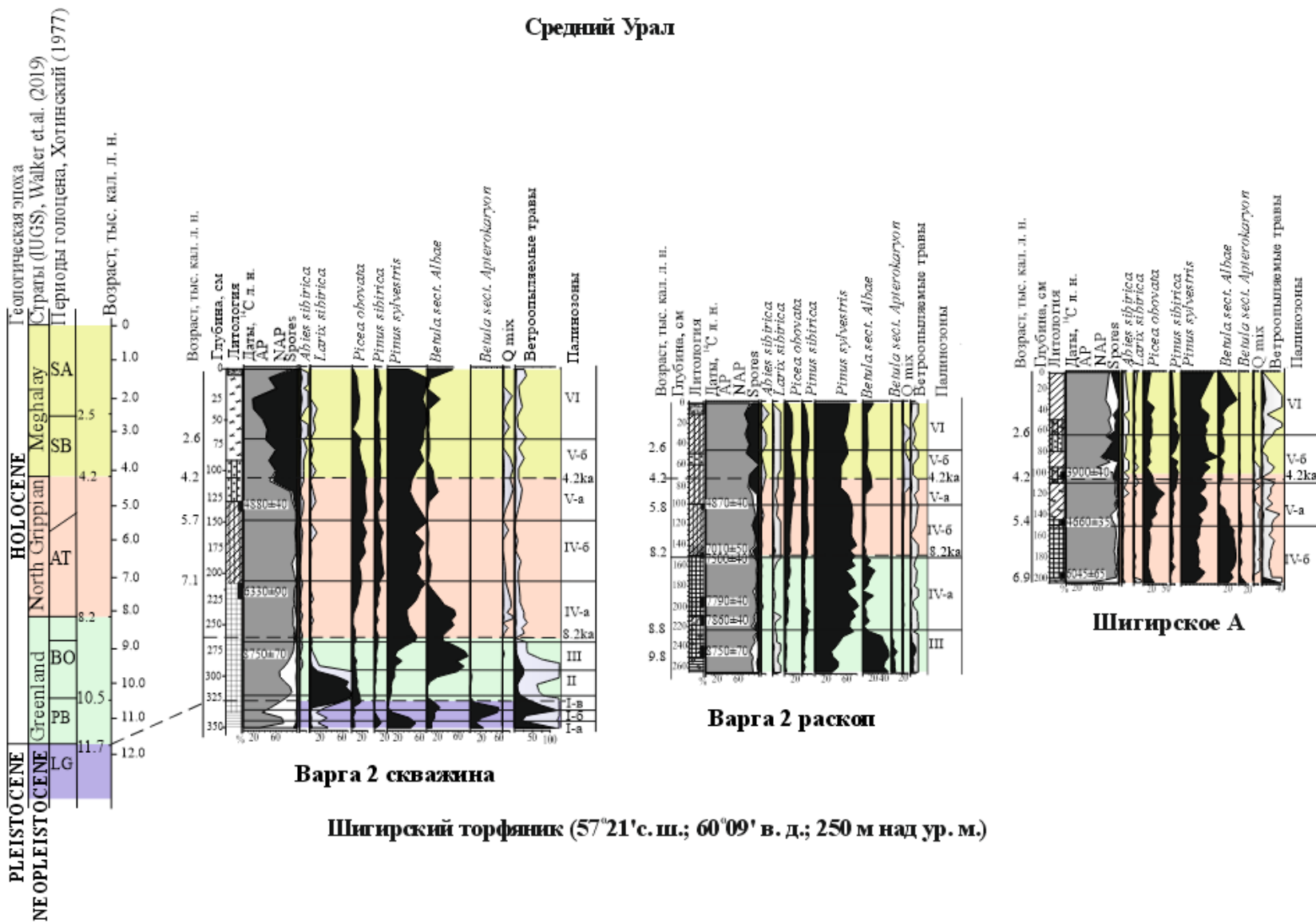
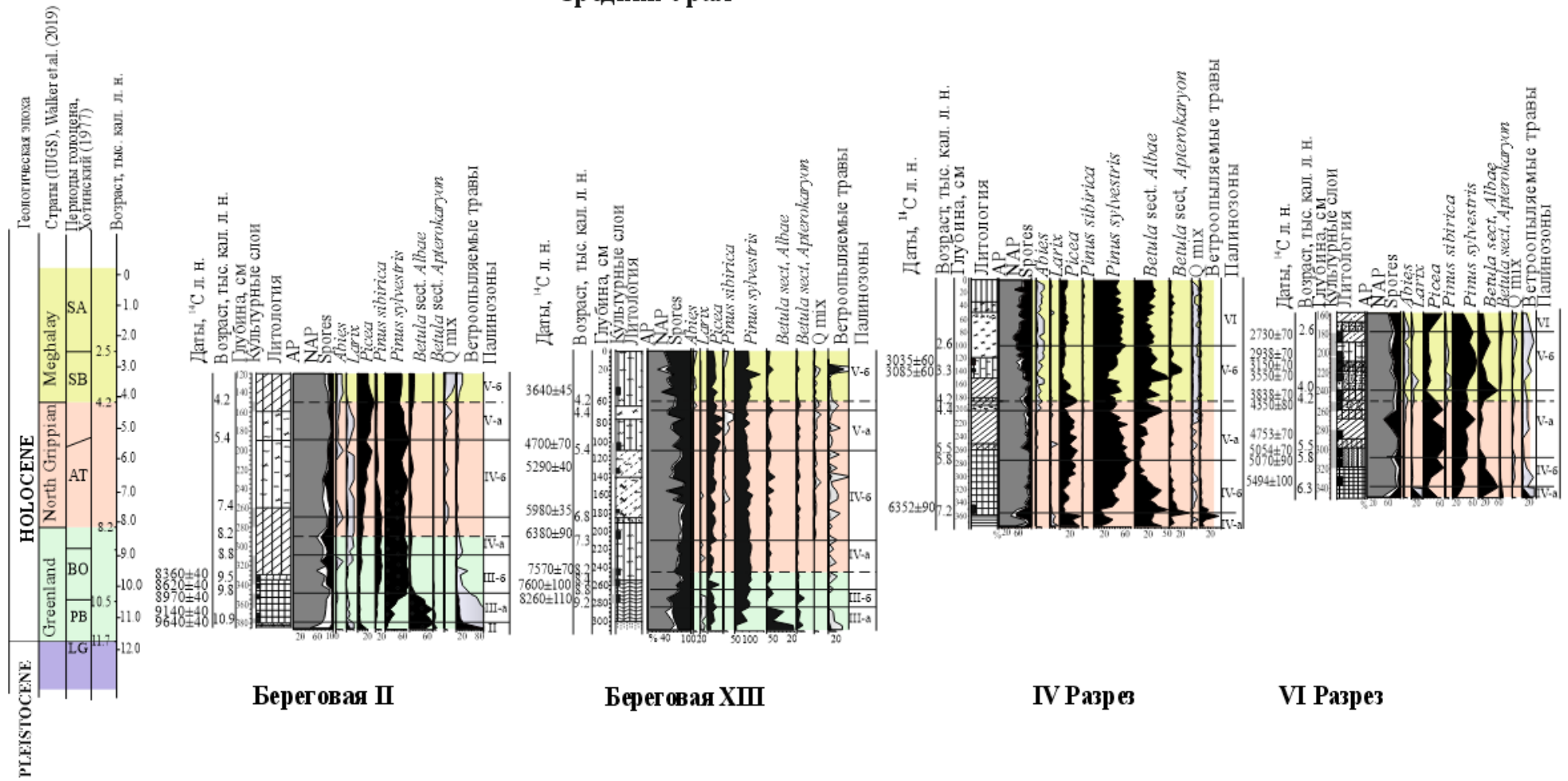

Рисунок 3 – Сопоставление спорово-пыльцевых диаграмм разрезов Шигирского торфяника

Средний Урал

Горбуновский торфяник 57°47' с.ш.; 59° 57' в. д.

Рисунок 4 – Сопоставление спорово-пыльцевых диаграмм разрезов Горбуновского торфяника

Северный Урал

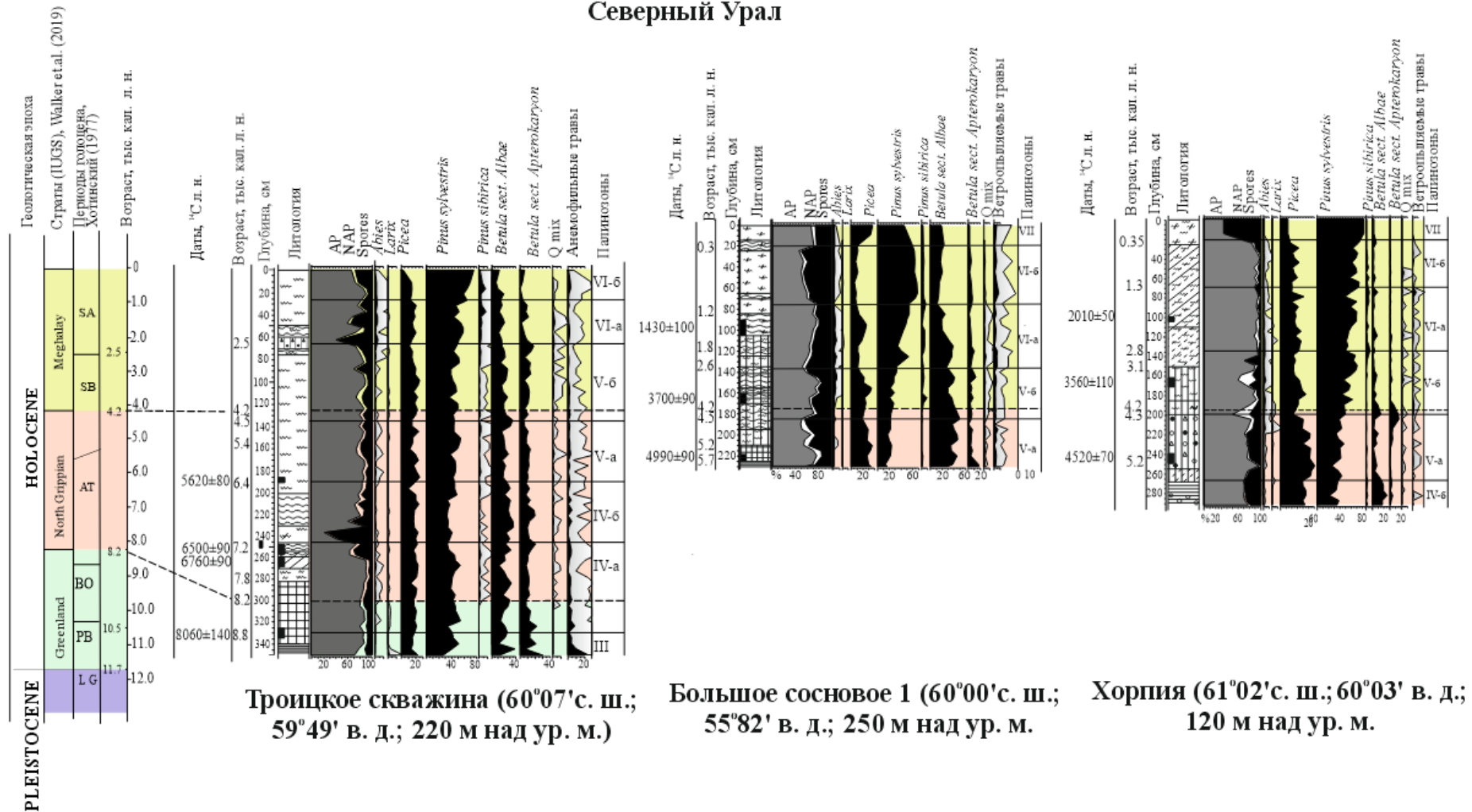

Рисунок 5 – Сопоставление спорово-пыльцевых диаграмм разрезов: Троицкое скважина, Большое сосновое, Хорпия

Приполярный Урал

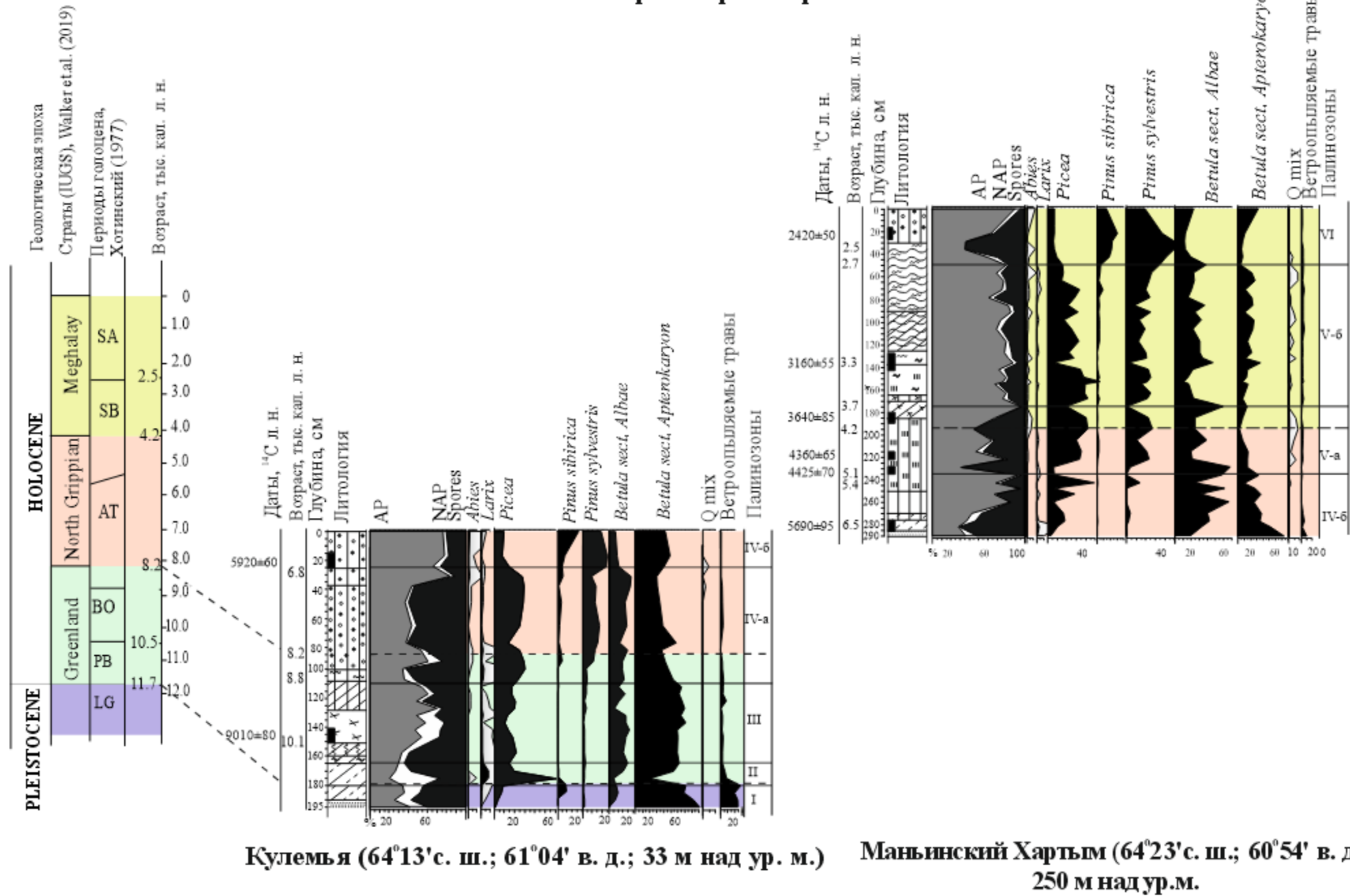

Рисунок 6 – Сопоставление спорово-пыльцевых диаграмм разрезов: Кулемья, Маньинский Хартым

Палинозона IV-а выделяется в отложениях первой половины атлантического периода (8.8–7.2 тыс. кал. л. н.). В спорово-пыльцевых диаграммах торфяников Среднего и Северного Урала наблюдается повышение содержания пыльцы *Picea obovata*, появляется пыльца *Abies sibirica* и широколиственных древесных растений (*Tilia*, *Quercus*, *Ulmus*), что свидетельствует о прогрессирующем потеплении. Отличительной особенностью палинозоны IV-а в разрезе Кулемья на Приполярном Урале является появление пыльцы *Pinus sylvestris*, увеличение *Betula sect. albae* и *Picea obovata*, уменьшение *Betula sect. apterokaryon*.

Палинозона IV-б может быть сопоставлена со второй половиной атлантического периода (7.2–5.4 тыс. кал. л. н.). На диаграммах Среднего и Северного Урала возрастает доля пыльцы *Picea obovata* и широколиственных деревьев (*Tilia*, *Quercus*, *Ulmus*), постоянно присутствует пыльца *Abies sibirica*. На СПД разрезов Приполярного Урала палинозона IV-б возрастает участие пыльцы *Picea obovata*, *Pinus sylvestris*, появляется *Pinus sibirica* и *Abies sibirica*, доминирует *Betula sect. albae*, *Betula sect. apterokaryon* (разрез Маньинский Хартым) – уменьшается. Некоторое увеличение доли пыльцы *Betula sect. apterokaryon* в начале палинозоны, очевидно, отражает похолодание в середине атлантического периода [Хотинский, 1987].

Палинозона V-а, соответствует первой половине суббореального периода (5.8–4.2 тыс. кал. л. н.), характеризуется максимальным участием пыльцы *Picea obovata* на спорово-пыльцевых диаграммах всех изученных разрезов на Среднем Урале. Особенно наглядно это показали результаты анализов Горбуновского торфяника и разреза Шигирское А: максимум пыльцы *Picea obovata* в них достигает 40–60 %. В палинокомплексах этой палинозоны заметно увеличивается участие пыльцы *Abies sibirica*, *Tilia*, *Quercus*, *Ulmus*, что позволяет описать климатические условия как наиболее благоприятными для произрастания мезофильной растительности. В палиноспектрах Северного и Приполярного Урала также отмечается максимальное участие пыльцы *Picea obovata* и единичное участие пыльцы *Ulmus*, *Tilia*, а на Северном Урале и *Quercus*.

Палинозона V-б сопоставляется со второй половиной суббореального периода (4.2–2.6 тыс. кал. л. н.). В спектрах большинства разрезов отмечено уменьшение пыльцы *Picea obovata* и возрастание *Pinus sylvestris*. В то же время отмечается увеличение пыльцы *Abies sibirica* и единичное присутствие в разных разрезах пыльцы *Ulmus*, *Tilia*, *Corylus*, *Quercus* и даже *Carpinus*.

Палинозона VI охватывает субатлантический период (от 2.6 тыс. кал. л. н. до настоящего времени). В СПД *sylvestris*, колебания содержания пыльцы *Picea obovata* и *Betula sect. albae*, постоянное присутствие пыльцы *Abies sibirica*, единичное – пыльцы широколиственных (*Ulmus*, *Tilia*, *Quercus*). На Приполярном Урале в разрезе Маньинский Хартым палинозона VI характеризуется доминированием пыльцы *Pinus sylvestris*. При этом происходит *Pinus sibirica* увеличивается, *Picea obovata* и *Abies sibirica* – уменьшается, исчезает пыльца широколиственных древесных. Палиноспектры свидетельствуют о похолодании и усилении континентальности климата. К концу субатлантического периода пыльца неморальных видов древесных растений исчезает почти во всех исследованных разрезах, кроме южной части Среднего Урала (разрезы Песчаное 1, Палатки IV), где присутствует пыльца *Tilia* и *Ulmus*. В лесах региона можно их встретить в подлеске и в настоящее время.

Первое климатическое изменение глобального масштаба (событие 8.2 ka), определившие границу между ранним и средним голоценом [Walker et al., 2019], во время которого во многих районах Северной Евразии наблюдалось похолодание и уменьшение влажности, не нашло четкого отражения в спорово-пыльцевых диаграммах изученных разрезов на Среднем и Северном Урале. Более наглядно это событие проявилось на Приполярном Урале. Здесь в СПД (Кулемья) в период около 8.0 тыс. кал. л. н. (на глубине 75 см) отмечается резкое снижение участия пыльцы *Picea obovata* и повышение – *Betula sect. apterokaryon*, что могло быть следствием предшествующего сухого похолодания.

Второй глобальный климатический сдвиг, на рубеже среднего и позднего голоцена (событие 4.2 ka) прослеживается в палиноспектрах на Среднем и Северном Урале. Он отражается в снижении содержания пыльцы *Picea obovata* и отсутствии пыльцы широколиственных деревьев (*Tilia*, *Quercus*, *Ulmus*), что можно рассматривать следствие сухого похолодания. По расчетным данным, в разных разрезах эти изменения происходили в период от 4.5 до 4.0 тыс. кал. л. н.

В диаграмме разреза Маньинский Хартым на Приполярном Урале на рубеже 4.2 тыс. кал. л. н. существенных изменений не выявлено, а уровень пессимума пыльцы *Picea obovata* и исчезновения пыльцы *Tilia* и *Ulmus* датируется временем около 5.0 тыс. кал. л. н.

6.2. Динамика растительности таежной зоны восточных предгорий Урала за последние 12000 лет

Выделенные палинозоны отражают общую динамику развития региональной растительности от господствующих травяно-кустарниковых сообществ в позднеледниковье до современных таежных лесов, обусловленную глобальными климатическими изменениями в голоцене.

Позднеледниковье (более 11.7 тыс. кал. л. н.). Растительность этого периода отражает палинозона I. На всей исследуемой территории преобладала безлесная травяно-кустарниковая растительность, преимущественно из ветроопыляемых трав (*Artemisia*, *Chenopodiaceae*, *Roaceae*, *Cyperaceae*, другого разнотравья) и *Betula* sect. *apterokaryon*, *Duschekia fruticosa*, *Salix*, встречалась *Ephedra*. Редкая древесная растительность из *Larix sibirica*, *Picea obovata* и *Betula* sect. *albae* в большей степени была представлена на Среднем Урале, где произрастала также и *Pinus sylvestris* L. На Северном Урале, по данным палинологического анализа пещерных отложений, в современной подзоне средней тайги, растительность позднеледниковья (13-10.3 тыс. кал. л. н.) представлена господством перигляциальных лесостепей. На плакорных участках произрастали разнотравно-злаковые сообщества, на северных склонах и по заболоченным местам – ерниковые заросли, по речным долинам – березовые редколесья с участием *Picea obovata* [Лаптева, 2005; 2009]. На Приполярном Урале, по палинологическим данным придонных отложений разреза Кулемья, в позднеледниковье преобладали тундровые кустарниковые сообщества с доминированием *Betula* sect. *apterokaryon* с участием *Salix*, *Duschekia fruticosa* (Rupr.) Pouzar, а также гипново-моховые ассоциации, травянистых растений было значительно меньше.

Полученные данные показали, что в условиях холодного и сухого климата позднеледниковья на всей исследованной территории восточного склона Урала, как и на многих пространствах Северной Евразии, преобладал специфический перигляциальный комплекс тундростепной травяно-кустарниковой растительности. На юге территории доминировали степные травянистые сообщества, а на севере – тундровые кустарниковые.

В то же время, как показали исследования в горных районах Южного и Среднего Урала [Панова, 1982; Панова и др., 2001], многообразие экотопов в горах способствовало сохранению в позднеледниковье всех ныне живущих на Урале и даже некоторых исчезнувших в позднем голоцене лесообразующих видов древесных растений, [Панова, 2017, 2018]. С потеплением в голоцене лесная растительность распространилась на восточный склон и на север. Позднее исследования на Северном и Приполярном Урале показали, что такие древесные виды, как *Picea obovata*, *Larix sibirica* и *Betula* sect. *Albae*, могли переживать суровые условия позднеледниковья и в более северных горных районах [Лаптева, 2005; Антипина, Панова, 2016]. Полученные данные согласуются с генетическими исследованиями, согласно которым *Larix sibirica*, *Abies sibirica*, *Pinus sylvestris* в неблагоприятные периоды плейстоцена могли сохраняться в средних широтах в нескольких рефугиумах, в том числе на Урале [Семерикова, Семериков, 2011; Semerikov et al., 2013; 2018, 2019].

Ранний голоцен (11.7-8.2 тыс. кал. л. н.). Начало голоцена повсеместно характеризуется резким увеличением в спорово-пыльцевых диаграммах доли пыльцы древесных растений [Хотинский, 1977; Blyakharchuk, Sulerzhitsky, 1999; Borisova et.al., 2011; Бляхарчук, 2012; Новенко, 2016]. На Среднем Урале в пребореальном периоде (палинозона II), по мере отступления ледников и потепления климата, расширились площади, занятые лесной растительностью. На равнинных водораздельных пространствах произрастали, в основном, редкостойные елово-лиственничные леса, участие берез *Betula* sect. *albae* уменьшилось, на дренируемых возвышенных формах рельефа встречалась *Pinus sylvestris*. В бореальном периоде (палинозона III), в растительном покрове Среднего Урала доминировали березовые леса, площади еловых и лиственничных древостоев резко сократились. Климатические условия более теплые и сухие. Начиная со второй половины увеличивается экспансия *Pinus sylvestris*. 8.8–8.2 тыс. кал. л. н. *Pinus sylvestris* становится доминирующим лесообразующим видом; в составе лесов появляются *Abies sibirica* и *Pinus sibirica*. Растительный покров Северного Урала в пребореальный период формируют кедрово-еловые и сосново-березовые редколесья северо-таежного типа с участками мезофильных лугов [Лаптева, 2005; 2009]. По нашим данным, на Северном Урале (Троицкое скважина) в течение раннего голоцена лиственнично-еловые редколесья сменились березово-сосновыми лесами. На Приполярном Урале (разрез Кулемья) в пребореальном периоде сокращаются площади кустарниковых тундр, распространяются елово-лиственничные редколесья. В бореальном периоде они сменяются редкостойными березово-еловыми лесами с примесью лиственницы *Larix sibirica*, с ерниковым кустарниковым покровом из *Betula* sect. *apterokaryon*.

Средний голоцен (8.2-4.2 тыс. кал. л. н.). В первую половину атлантического периода на Среднем и Северном Урале преобладали сосновые леса с примесью берез (*Betula* sect. *albae*) и *Picea obovata*, в подлеске появились широколиственные (*Tilia*, *Ulmus*, *Quercus*, *Corylus*). Климатические условия умеренно теплые. Во второй половине атлантического периода доля широколиственных увеличивается. Состав растительности второй половины атлантического периода соответствует умеренно влажным и теплым климатическим условиям. На Среднем Урале в это время преобладают хвойные сосновые и еловые леса с участием *Abies sibirica* и широколиственных древесных растений. В южной части Среднего Урала (разрез Песчаное I) произрастали березово-сосновые леса с примесью *Picea obovata*, *Abies sibirica* и широколиственных (*Tilia*, *Ulmus*, *Quercus*, *Corylus*, *Alnus glutinosa*, *Carpinus*), участие ели было значительно меньшим. На Северном Урале были распространены березово-еловые и сосновые леса с примесью *Pinus sibirica* и *Abies sibirica*. На Приполярном Урале леса приобретают средне- и южнотаежный облик, появляется пыльца *Abies sibirica*, *Tilia*, *Ulmus* (разрез Маньинский Хартым), в спектрах единично присутствуют *Tilia*, *Ulmus*, *Quercus*. Широколиственные в конце атлантического периода доходили до Приполярного Урала. По литературным данным *Quercus* на восточном склоне Урала в голоцене достигал 61° с. ш. [Денисов, 1980].

На рубеже атлантического и суббореального периодов произошло кратковременное сухое похолодание [Хотинский, 1987]. В палиноспектрах разрезов Среднего и Северного Урала это событие фиксируется по уменьшению доли пыльцы *Picea obovata* и широколиственных древесных растений, увеличению количества пыльцы *Pinus sylvestris*. На Приполярном похолодание выделено по резкому кратковременному падению кривой пыльцы *Picea obovata* и увеличению – *Betula* sect. *Albae*, оно датируется 5.4–5.8 тыс. кал. л. н.

Первая половина суббореального периода считается наиболее теплым временем голоцена. В это время максимальные площади на всем исследуемом пространстве таежной зоны восточных предгорий Урала занимают еловые и сосновые леса с участием широколиственных древесных растений. Участие *Betula* sect. *Albae* было минимальным. Максимум пыльцы *Picea obovata* в отложениях этого периода прослеживается почти во всех СПД Среднего, Северного и Приполярного Урала. Только в южной части Среднего

Урала (Песчаное), *Picea obovata* не играла существенной роли в составе древостоев на протяжении всего голоцена. Здесь в первой половине суббореального периода преобладали сосновые леса с примесью *Ulmus*, *Tilia*, *Quercus*, *Corylus*. Полученные новые данные свидетельствуют о том, что максимальное развитие еловых лесов с примесью широколиственных древесных растений на Среднем Урале было не в конце атлантического периода, как считалось ранее [Хотинский, 77], а в первую половину суббореального периода [Panova, Antipina, 2016; Панова, Антипина, 2017].

Более мягкий климат способствовал смещению растительных зон в северном направлении. Согласно полученным данным, граница подзоны южно-таежных лесов проходила севернее на 500 км, по сравнению с ее современным положением [Лесорастительные условия... 1973]. Опираясь на климатические характеристики соответствующих современных подзон Западной Сибири [Савина, Хотинский, 1982], можно предположить, что в это время на Северном Урале летние температуры были примерно на 1°, а зимние – на 3-4° выше, чем в настоящее время; в исследуемом районе предгорий Приполярного Урала средние летние и зимние температуры были примерно на 2° выше современных [Антипина и др., 2014; Антипина, Панова, 2016].

Поздний голоцен (от 4.2 тыс. кал. л. н. до настоящего времени). Позднему голоцену соответствуют вторая половина суббореального и субатлантический период голоцена. На рубеже среднего и позднего голоцена (около 4.2 тыс. кал. л. н.) произошло кратковременное сухое похолодание, вызвавшее на Урале резкое сокращение в составе лесов *Picea obovata* и широколиственных древесных растений. Во второй половине суббореального периода (4.2–2.6 тыс. кал. л. н.) на Среднем Урале произрастали сосновые и пихтово-еловые леса с примесью *Tilia*, *Ulmus*, *Quercus*.

На Северном Урале большей частью были распространены березово-еловые и сосновые леса с небольшим участием *Abies sibirica*, а также *Tilia* и *Ulmus* в подлеске.

На Приполярном Урале (разрез Маньинский Хартым) преобладали березово-еловые леса с участием *Abies sibirica*. Возможно, единично встречались *Ulmus* и *Tilia*. Сосна *Pinus sylvestris* в лесной растительности играла менее значительную роль. В то же время заметное место в растительном покрове по заболоченным местам занимали березы (*Betula* sect. *apterokaryon*). В субатлантическом периоде (от 2.6 тыс. кал. л. н.) на восточном склоне Среднего Урала доминировали сосновые леса. Темнохвойные леса сократили свои площади, но заметная роль в них принадлежала *Abies sibirica*; местами *Pinus sibirica*. На Северном и Приполярном Урале в составе лесов преобладала сосна *Pinus sylvestris*, участие *Picea obovata* уменьшилось, в примеси в составе темнохвойных лесов произрастали *Abies sibirica* и *Pinus sibirica*.

Таким образом, в течение последнего этапа голоцена на территории восточных предгорий Урала происходило постепенное обеднение состава лесов за счет неморальных элементов. Из растительных сообществ поэтапно исчезали широколиственные древесные растения – *Carpinus*, *Quercus*, *Corylus*. *Ulmus* и *Tilia* местами сохранились в подлеске и представляют реликтовый элемент (со среднего голоцена) в современном растительном покрове Среднего Урала [Горчаковский, 1969]. Темнохвойные формации с участием широколиственных древесных растений сменились светлохвойными сосновыми, близкими по облику современным таежным лесам региона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате сопряженного палинологического и ботанического анализов и дробного радиоуглеродного датирования отложений торфяников таежной зоны восточных предгорий Урала получен большой фактический материал, который позволил детально реконструировать историю региональной растительности и природной среды в регионе на фоне изменяющихся климатических условий позднеледниковья и голоцена и установить календарный возраст выявленных сукцессий. Полученные новые данные внесли

существенные изменения и дополнения в имевшиеся ранее представления о динамике растительности в голоцене на Среднем Урале.

На территории Северного Урала впервые детально реконструирована динамика растительности в голоцене по результатам комплексного палеоботанического анализа датированных отложений торфяников.

Для территории Приполярного Урала впервые получены данные по истории растительности в голоцене на основе палинологического и радиоуглеродного методов анализа и установлены основные этапы развития растительности от позднеледниковья до современности на геохронологической основе.

На основе ботанического анализа торфа детально исследована динамика болотной растительности и особенности болотообразовательного процесса в голоцене в разных подзонах тайги.

Начало болотообразовательного процесса относится к раннему голоцену (около 10 тыс. кал. л. н.). В изученных разрезах на Северном Урале торфообразование началось позднее – около 7.4 тыс. кал. л. н. Выявлено 2 пути болотообразования: заторфовывание мелководных озер и суходольное заболачивание лесов. В течение голоцена в средне- и северотаежной подзонах болота прошли все стадии развития от эвтрофной до олиготрофной; в южной подзоне верховой стадии достигли отдельные болотные массивы или их части.

По результатам спорово-пыльцевого анализа и с учетом радиоуглеродного датирования проведено сопоставление спорово-пыльцевых диаграмм опорных разрезов озерно-болотных отложений. Выделено 7 основных унифицированных палинозон, сопоставленных с хронологическим эталоном периодизации голоцена [Walker et.al. 2019]. Изменения в составе спорово-пыльцевых комплексов одной палинозоны разных разрезов синхронны, отражают отклик на климатические изменения.

Реконструированы глобальные катастрофические события – резкие сухие похолодания (события 8.2 ka и 4.2 ka) определены стратиграфические рубежи между стадиями голоцена (ранним, средним и поздним). Климатические изменения повлияли на состав древостоев.

В истории лесной растительности восточных предгорий Урала в пределах таежной зоны можно выделить несколько этапов.

– В условиях холодного и сухого климата позднеледниковья (до 11.7 тыс. кал. л. н.) преобладали безлесные пространства с травяно-кустарниковыми и тундровыми сообществами. На юге территории доминировали степные травянистые сообщества из растений рода *Artemisia*, и семейств *Chenopodiaceae* и *Roaceae*, а на севере – тундровые кустарниковые с *Salix*, *Duschekia fruticosa*, *Betula nana*.

– В раннем голоцене (11.7–8.2 тыс. кал. л. н.) с потеплением началось распространение древесной растительности с юга на север. В предбореале распространились елово-лиственничные редколесья с *Larix sibirica* и *Picea obovata*, в бореале – березовые леса с *Pinus sylvestris* на Среднем Урале, березово-еловые – на Северном Урале и разреженные лиственнично-березово-еловые – на Приполярном Урале.

– Наиболее благоприятные для развития лесной растительности гидротермические условия сложились в среднем голоцене (8.2–4.2 тыс. кал. л. н.). В это время максимальные площади на всем исследуемом пространстве таежной зоны Урала занимают еловые и сосновые леса с участием широколиственных древесных растений (*Tilia*, *Quercus*, *Ulmus*, *Corylus*).

– В течение позднего голоцена (после 4.2 тыс. кал. л. н.) происходило похолодание и усиление континентальности климата. Темнохвойные формации с участием широколиственных древесных растений сменились светлохвойными сосновыми. На Среднем Урале *Ulmus* и *Tilia* местами сохранились в подлеске как реликтовый элемент (со среднего голоцена).

Проведенное исследование показало, что при всем своеобразии природы восточных предгорий Урала динамика растительности региона в голоцене была обусловлена, главным образом, глобальными климатическими изменениями и корректировалась широтным положением, а также восточным расположением по отношению к осевой части Уральских гор.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в научных изданиях из Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

1. Антипина Т.Г., Панова Н.К., Чаиркина Н.М. Динамика природной среды в голоцене по данным комплексного анализа VI разреза Горбуновского торфяника // Известия Коми науч. центра УрО РАН. – 2013. – Вып. 4. – С. 89-97.
2. Антипина Т.Г., Панова Н.К., Корона О.М. Динамика растительности и природных условий на восточном склоне Северного Урала в голоцене // Экология. – 2014. – № 5. – С. 353-361. DOI: 10.7868/S0367059714050023.
3. Антипина Т.Г. Особенности болотообразовательного процесса в Северном Зауралье // Вестник Пермского университета. Серия Биология – 2025. – Вып. 1. – С. 5-13. DOI: 10.17072/1994-9952-2025-1-5-13

Публикации в изданиях,

включенных в международные базы данных Web of Science, Scopus

4. Antipina T.G., Panova N.K., Korona O.M. The holocene dynamics of vegetation and environmental conditions on the eastern slope of the Northern Urals // Russian Journal of Ecology. – 2014. – Vol. 45, – N 5. – С. 351-358.
5. Panova N.K., Antipina T.G. Late Glacial and Holocene environmental history on the eastern slope of the Middle Ural Mountains, Russia // Quaternary International. – 2016. – Vol. 420. – P. 76-89.
6. Antipina T.G., Panova N.K. The holocene dynamics of vegetation and climatic conditions on the eastern slope of the Subpolar Urals // Russian Journal of Ecology. – 2016. – Т. 47, – № 4. – С. 329-337.

Публикации в изданиях, входящих в РИНЦ

7. Panova N.K., Antipina T.G., Jankovska V. Holocene history of the environment and development of bogs on the eastern slope of the polar and pre-polar Urals (Russia) // Динамика окружающей среды и глобальные изменения климата. Ханты-Мансийск. – 2010. – Вып. 2(2). – С. 104-117.
8. Панова, Н.К., Антипина Т.Г. Голоценовая история лесов на восточном склоне Среднего Урала // Леса России и хозяйство в них. – 2017. – №3. – С. 53-64.
9. Панова Н.К., Антипина Т.Г. Голоценовая динамика растительности и экологических условий формирования Шигирского торфяника вблизи археологического памятника Варга 2 (по результатам палинологического и ботанического анализов) // Сборник статей. Своеобразие и особенности адаптации культур лесной зоны Северной Евразии в финальном плейстоцене – раннем голоцене. – 2007. – С. 234-243.

Глава в монографии

10. Панова Н.К., Антипина Т.Г. Динамика растительности и природных условий по данным палинологического и ботанического анализов // в кн. Варга 2. Раннеолитическая стоянка в Среднем Зауралье (опыт комплексного исследования). – Екатеринбург, 2007. – С. 27-34.

Подписано в печать 11.02.2026. Формат 60x84 1/16

Бумага офсетная. Печать лазерная. Тираж 100 экз. заказ 0354

Гарнитура «TimesNewRoman». Отпечатано в копировальном салоне
«Симетрика»

Объём 1,4 п.л. г.Екатернбург, ул.Куйбышева 32. Т +7 (343) 257-7797,
+7 (912) 635-7395